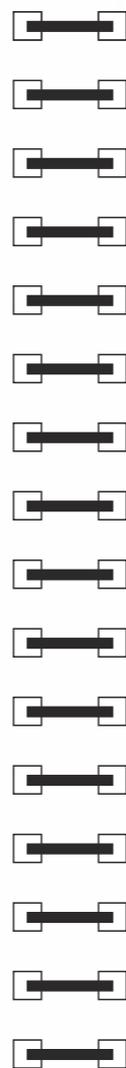

*Мы помним!
Мы гордимся!*

Память не меркнет

Архангельск, 2013 г.

Оглавление:

Предисловие

4

Солдат вспоминает минувшие дни

5

Вы поведайте им о себе, об отце или сыне,
это нужно живым, это нужно России!

35

Наши родные в годы войны...

57

Фотографии

77

Никто не умирает, просто рядом быть перестает

80

Послесловие

82

Сердце билось о ребра прерывисто, часто,
Тишина...Тишина... Не во сне – наяву,
И сказал пехотинец.... Отмаялись! Баста!
И заметил подснежник во рву.

Это был день Победы! На устах всех советских людей застыло одно долгожданное, выстраданное годами победоносное слово - ПОБЕДА!
Проходят годы. Седеют юбилеи. Уходят из жизни ветераны. Но память о войне становится все острее.

Есть много причин, объясняющих, почему и сейчас, когда от войны нас отделяют уже не годы, а десятилетия, когда написаны о ней многие сотни книг, тема эта не уходит в прошлое. Она стала темой на все времена оттого, что именно на этой войне испытания беспощадно проверяли самые основы нашего бытия и нравственности. Раскрывали необычайную силу народного духа, неодолимость человечности. Но война - это не только храбрость солдат и офицеров, не только взрывы снарядов и свистящие пули на поле боя. Война - это миллионы вдов и сирот, у которых не осталось ни кола, ни двора и бесконечная до изнеможения усталость женщин, стариков и детей у станков, на колхозных полях в тылу. И это не может пройти бесследно и для тех, кто живет и для наших потомков. И мы помним.

Г. Б. Южакова

Выражаем благодарность Совету ветеранов производственного отделения "Архангельские электрические сети", "Вельские электрические сети", "Котласские электрические сети", "Плесецкие электрические сети", персоналу кадровых подразделений филиала "Архэнерго" за предоставленные материалы для издания альманаха «Память не меркнет».

Солдат вспоминает минувшие дни

Казиков
Яков
Васильевич

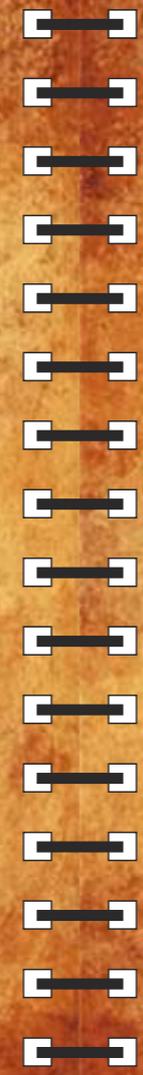
Яков Васильевич родился на северной земле в Красноборском районе. Рано из жизни ушел отец. И время и детство было трудным. В 15 лет поступил в ФЗУ в г. Молотовске (ныне г. Северодвинск). Получил профессию электромонтера и поступил на работу в Архангельский энергокомбинат.

В 1942г. ему исполнилось 18 лет и сразу же был призван в армию. В батальоне связи, прошел курсы и был направлен в минометный полк. Формировался он в Молотовске. Полк в июле 1943 году направили в Курск, в танковую часть. Здесь назначили его начальником радиостанции и командиром разведки связи.

Бои под Курском шли ожесточенные. Смешались дни и ночи. Ночью от взрывов в воздухе и на земле было светло как днем.

Здесь меня тяжело ранило в живот. А дальше полевой госпиталь, лечение и опять фронт. После лечения направили в Польшу в 38 танковую армию, в 57 бригаду Котовского. Готовили нас для берлинского направления. В 1944 году награжден медалью «За отвагу» за форсирование реки Одер. Дошел до Берлина 1 мая 1945 года. Награжден медалью «За взятие Берлина».

А потом была Чехословакия. Освободили Прагу. О людях в Чехословакии остались теплые воспоминания. Нашу армию чехи встречали с цветами и очень хорошо относились к нашим солдатам. Двумя медалями награжден за освобождение Чехословакии.

С Чехословакии через Австрию вернулись в Берлин. В Берлине был назначен электромехаником. Служил до 1947года. Награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом II степени «За победу над Германией».

Василию Яковлевичу 85 лет. Вырастил прекрасных сыновей. Они летчики. Военный и гражданский. И конечно есть внуки и правнуки. И они гордятся Яковым Васильевичем.

А трудовая деятельность от начала и до ее конца - Архангельские электросети. Как воевал на войне, так и трудился на предприятии. Отмечен многими наградами, в том числе и орденом Ленина. А последнюю награду за трудовую деятельность Яков Васильевич получил в честь 60-летия Победы. Награды вручались в Москве. Якову Васильевичу награду вручил Игорь Михайлович Котенко в Архангельске. Это был знак «Заслуженный энергетик СНГ».

Все постепенно становится с годами историей. И главное в нашей жизни - не забывать о ней. Помнить.

Башкин Николай Александрович

Родился и вырос я, говорит о себе Николай Александрович в деревне Покшеньга. Когда началась война, учился в школе. И представить себе не мог, что война так затянется надолго, и что нам мальчишкам придется воевать, добивать фашистов уже за пределами нашей Родины.

Мужчины уходили на фронт, а нас школьников стали отправлять на заготовку дров. Я успел закончить 7 классов и в 1943 году нас молодых пинежан, призвали в армию. Прибыли мы в запасной полк в Вологду обучаться на снайперов.

Вскоре меня перевели в школу радистов под Минск. Наши войска шли в наступление. Времени на обучение было мало. Вскоре я прибыл на второй Белорусский фронт в Польшу. Участвовал в освобождении Польши. Служил радистом в артиллерийском полку.

Мне приходилось устанавливать и поддерживать связь, которая была просто необходима наступающим войскам, таскать тяжелые катушки с проводами, передавать по радишифровки с координатами артобстрела.

В артиллерии потери конечно меньше, чем в пехоте, вспоминает Николай Александрович, но первое время было страшно. Потом страх прошел, осталось лишь стремление своевременно и правильно сделать свое дело. Часть, где я служил, двигалась дальше на запад, на город Данциг. Затем поступил приказ разворачиваться на восток и идти на Кенигсберг, где

находилась крупная группировка фашистов. Немцы дрались там особенно ожесточенно, но все же после тяжелых боев, город был взят. Здесь в освобожденном Кенигсберге, и встретил я Победу.

Но война для меня в этот день не закончилась. Отдельные фашистские части, не смотря на капитуляцию, не хотели сдаваться. С некоторых участков морского Прибалтийского побережья их удавалось выбить только при помощи «Катюш». Уже после Победы поступил приказ снова двигаться в Польшу, где тоже продолжали оказывать яростное сопротивление окруженные немецкие части.

После взятия Польши артиллерийский полк был расформирован. Я продолжил службу в Москве. Строил и восстанавливал жилье для офицеров. Демобилизовался только в 1950 году и приехал в Архангельск. Работал электриком, потом связистом. Заочно закончил радиотехникум и вернулся на Пинежье, где открывались новые АТС. Рано из жизни ушла жена. Мне отцу двух детей пришлось поменять работу, поднимать и воспитывать детей. Дети давно выросли и подарили мне внуков и правнуков.

У Николая Александровича немало наград, среди них орден Отечественной войны второй степени, медаль Жукова, многие юбилейные награды, медаль за трудовую доблесть. По характеру Николай Александрович оптимист с сильным характером, любит песни и любит петь. Дети, сильный характер, любовь к жизни придают силы жить.

**Истомин
Николай
Иванович**

Как и всем фронтовикам, ему уже за 80 лет. Родился и вырос в Виноградовском районе, Архангельской области. Работал на 21 лесозаводе в Архангельске котельщиком на судоремонтном заводе. Освоил профессию шофера и стенографиста. В 1942 году получил повестку в военкомат. Определен в 33 западный стрелковый полк. После прохождения курсов отправили на фронт под Сталинград. Воевал в 174 гвардейском стрелковом полку пулеметчиком. В битве за Сталинград был тяжело ранен в голову. Осколок до сих пор с ним, как напоминание о том бое, о войне.

Лечился. После госпиталя попал под Торький в бригаду химиков. Работал пожарником. Здесь под Торьким было много разных формирований на случай химической атаки немцев. Работа с ядовитыми химическими веществами - опасная работа. Не всегда спасали защитные комбинезоны. Здесь и узнал о Победе.

В 1945 году демобилизовался и вернулся в Архангельск. Работал на судах - перегоняли суда из Кенигсберга тральщиком, захваченным у немцев. Учился. Освоил профессию электрика. На пенсию ушел из Архангельских электросетей, отработав на предприятии 36 лет. Награжден медалями «Победа в Сталинградской битве», «За Победу над Германией», медалью Жукова. Ветеран труда. За доблестный труд награжден медалью в ознаменование 100-го юбилея Ленина. «И лет много прошло, а помнится все, так как будто все было вчера», - говорит Николай Иванович. Живу один, из родственников уж никого не осталось, но бодрости духа не теряю.

**Панфилов
Аркадий
Михайлович**

Родом я из Холмогорского района. д. Пятково. До 1943 года работал в деревне. Как исполнилось 18 лет, получил повестку. Призвали в Армию служить на Дальний Восток Был начальником рации.

Участвовал в войне с Японией. Обеспечивал связь дивизии с дивизионом героя Советского Союза Ованезова. После окончания войны дивизию расформировали. Меня направили служить в Казахстан. Служил до 1950 года. Отслужил, в звании сержанта вернулся домой.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги», «За Победу над Японией». Жил и работал как все. И сейчас живу у себя в деревне. Выросли три сына и дочь. Уже 6 внуков и 3 правнука. На зиму уезжаю к дочери в Архангельск.

**Котенко
Михаил
Михайлович**

17.11.1924-04.12.2010

Шел второй день моих летних каникул, было прекрасное солнечное воскресенье 22 июня 1941 года. От двора до двора прошло известие, что в 12 часов будет важное сообщение по радио из Москвы. На площади собрались все из села. И вот выступление В.М. Молотова. Война!

По мобилизации мы отвозили в центр, взрослых мужчин на сборный пункт. Провожали с напутствием «Разбить фашистов!». В колхозе остались только женщины, а мы безусые юнцы - я и мой товарищ были назначены бригадирами полеводческих бригад. Шла уборка урожая. В то же время в селе был организован истребительный отряд. В него вошли мужчины, оставшиеся по броне и мы комсомольцы.

Мощным призывом для нас была речь И.В. Сталина 3 июля 1941 года. Вести с фронта были нерадостные. Шли тяжелые бои. Наши войска отступали. Отец с бойцами истребительного отряда ушел в крымские партизаны. В семье нас четверо детей. Я остался в семье за старшего. Отец возложил на меня ответственность за перевозку семьи за город Ростов. Задача эта была непростая. Переправы в брод и на плотках, бомбежки. До города Сальска мы добрались. Нас приютили. Помогли с продуктами. Мама пошла на работу в колхоз. Я был принят в 10 класс.

В середине октября пала Одесса. Володю, брата я отправил учиться в Кисловодскую спецшколу, а сам настойчиво добил

военкомат: идти сражаться на фронт.

Так добровольцем, курсантом Красной армии я вновь оказался под городом Ростовом. С боем пришлось вышибать немцев из Ростова. А мысли наши были о Москве, к ней уже подходили немцы. Приближалась 24 годовщина Октябрьского праздника. И я был уверен, что будет парад наших войск на Красной площади. Такова была вера в И.В. Сталина. И парад состоялся! Это было по существу историческое событие. Особенно речь И.В. Сталина перед уходившими с площади на фронт войсками.

В июле месяце немцы прорвались через реку Дон. Мы отступали на юг. В августе 1942 года в Дагестане формируется 337 стрелковая дивизия. Я попал в пулеметную роту. Для нас, важное значение имел приказ №227 от 28 июля 1942 года, подписанный И.В. Сталиным: «Ни шагу назад!». Более того, перед строем полков дивизии были произведены показательные расстрелы изменников и дезертиров, бежавших с фронта.

В начале сентября 1942 года нас подняли по тревоге и направили на защиту города Трозного. Фронт проходил через нефтяной городок Малгобек, в районе Моздока. Сходу атаковали фашистов и заняли высоты на Терском хребте, преграждая путь к нефтеносному Баку.

Бои шли ежедневно. Но если днем мы воевали с фашистами, то ночью наши патрули («секреты») вырезались чеченцами и ингушами (вайнахи-единокровцы). А в горах действовали их целые отряды. В середине октября нас непрерывно атаковали. Немецкие танки прорвали наши позиции. Помню, подбили 4 или 5 танков гранатами. Помог отлично устроенный глубокий окоп. Но вот вижу, как к окопу движется шестой. Метров с двадцати наводит пушку в упор, сейчас будет выстрел. Не успел лечь на дно окопа - взрыв. Упал без сознания. Очнулся, когда поднимал мой второй номер пулеметного расчета - Николай Дьяченко. Он успел сбросить комсомольские билеты под кальсоны, а кругом уже немецкие автоматчики орут. Из носа и ушей течет кровь. Коля меня поддерживает, а то немцы бы прикончили. Так я контуженный был

захвачен немцами в плен. В плену вырвала молодость и надежда на побег.

И я бежал. В декабре, без шинели. Сердце вырывалось из груди от быстрого бега. На окраине села стоял двор. Хозяин двора спрятал меня. Спасла меня от смерти обычная крестьянская семья, но советская по духу!

После освобождения села я явился в особый отдел. Все рассказал. Потом конвой и местная тюрьма. Допросы. Я им на глазах вынул из под стельки ботинка комсомольский билет. После проверки НКВД меня направили в Действующую Армию, в 50-ый запасной полк. Далее командиром пулеметной роты 347-ой стрелковой дивизии. Здесь избирался членом батальонного бюро В/КСМ.

С боями освобождали села северного Кавказа. Но в марте месяце мы уперлись в оборону немцев на реке Миус, в Донбассе. Укрепляли оборону и на нашей стороне. Рыли десятки километров окопов, блиндажей, пулеметных ячеек. Организовывали ночью радиопередачи в сторону немцев.

Неплохо владея немецким языком, сам зачитывал не раз обращение к немцам о добровольной их сдаче. В ответ молчание. Но когда мы включали песню «Священная война», фашисты не выдерживали. Открывали огонь. В ответ, засекая их точки, била наша артиллерия.

Наступило жаркое лето 1943 года. В начале июля дивизия двинулась на прорыв немецкого Миус - фронта. Он совпал с Курской битвой. Здесь, в Донбассе, они яростно сопротивлялись. В одной из атак, на участке нашего батальона, на нас веером шли 12-15 танков.

В этом бою я был вторично тяжело ранен и контужен. Очнулся в медсанбате. Вынули 11 осколков. Потом эвакогоспиталь в Баку. Свищ от ранения на руке не заживал и в августе 1944 года я был демобилизован. Вернулся домой в село Сычевка. Круг замкнулся. Я был дома. Война для меня закончилась.

А дома его считали погибшим, дважды получая похоронки.

Потом, спустя годы, когда за плечами будет окончен институт, станут взрослыми сыновья и десятки лет отданы любимому делу - развитию энергетики, Михаил Михайлович осуществит свою давнюю мечту. Он с женой Аллой Константиновной посетят места грозных боев 1942 года. И найдут тот окоп, где был ранен Михаил Михайлович, увидят обелиск, под которым захоронены павшие в том бою солдаты, в том числе и Михаил Михайлович. Ведь его считали погибшим! Посетит он и Торком партии в городе Моздок, где вычеркнет себя из списка погибших солдат.

Да, для Победы я сделал все, что мог. И даже больше. (Из воспоминаний Котенко М. М.)

**Ануфриева
Антонина
Терасимовна**

17.02.1928-27.03.2012

Война оставила глубокий шрам в наших чувствах и памяти. Мы жили с мамой в г. Осташкове, Калининской области. Только считанные километры не дошли фашисты до нашего города.

В начале января, мне еще не исполнилось 16 лет, как я пришла работать в прифронтовой военный эвакогоспиталь при 20-ой армии 1-го Прибалтийского фронта, под командованием Баграмяна. Вместе с медсестрами принимали с фронта раненых бойцов. Привозили их в поездах теплушках. Выносили, регистрировали, переносили в здание госпиталя, а по прибытию санитарного поезда, загружали в него и отправляли в тыл, в другие госпитали. Было очень тяжело, ведь переносили на носилках, мы худенькие, несовершеннолетние девочки.

Войска наступали, и фронт двигался на запад, а вместе с ним и эвакогоспиталь.

После войны я осталась в Осташкове. Работала старшим бухгалтером на комбинате Архлес, на Архангельской ТЭЦ, затем была переведена в Архэнерго. В 1976 году уволилась по инвалидности. За участие в Великой отечественной войне награждена юбилейными медалями. Во время работы имела благодарности. Вырастила двух сыновей. Живут они в Архангельске.
(Из воспоминаний Ануфриевой А. Т.)

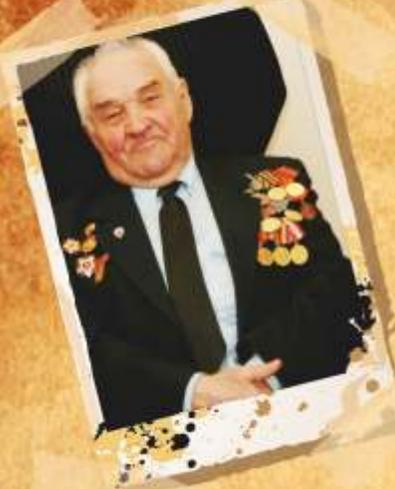

**Неуветаев
Павел
Дмитриевич**

Родился 20 августа 1926 года в деревне Ивашевская Устьянского района Архангельской области. Призван в Советскую Армию 7 ноября 1943 года.

Службу проходил:

с 08.11.1943 по 06.1944 - в запасном полку на должности курсанта,
с 06.1944 по 08.1944 - пулеметчик, 3 Прибалтийский фронт, 326 Твардейской дивизии,
с 08.1944 по 02.1945 - на излечении по ранению,
с 09.1945 по 04.1945 - командир оборудования 1-й Украинский фронт,
с 04.1945 по 06.1945 - на излечении по ранению, госпиталь № 6406,
с 06.1945 по 10.1945 - курсант 21 учебный танковый полк Северного Кавказа,
с 10.1945 по 07.1947 - служба в Терманин 34 тяжёлый танковый полк прорыва,
с 07.1947 по 08.1948 - механик-водитель Киевского танкового училища,
с 08.1948 по 10.1950 - курсант, Торьковское военное училище,
с 10.1950 по 09.1954 - заместитель командира роты по политической части 60 учебного танкового полка 9 танковой Берлинской дивизии (ТСВТ).

**Шуньгин
Михаил
Яковлевич**

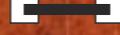
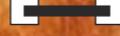
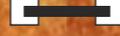
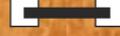
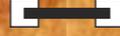
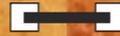
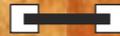
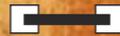
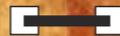
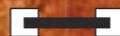
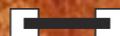
Михаил Яковлевич - северянин. Родился в Архангельской области, в д. Конецгорье. Когда началась война, учился в 7-ом классе. А уже в 9-ом классе, 26 декабря получил повестку в военкомат. Ему было 17 лет. Со школьных зимних каникул он уезжает в военное училище в Великий Устюг.

В те годы, вспоминает Яков Михайлович, в Архангельске и области училищ военных было много. Меня направили в училище, в котором готовили офицерский состав. Но проучили нас всего четыре месяца. Под Курском шли трудные бои. Рядовым разведки я прибыл в минометный полк 3-ей Твардейской танковой дивизии. Взяли Курск, дальше с боями по Украине до Днепра. Днепр форсировали с большими потерями, кто на лодках, кто на самодельных плотках. В этом бою на правобережье Днепра полегло много наших солдат.

За бои на Днепре награжден медалью «За отвагу». Освобождали Киев, Житомир, Винницу. За освобождение г. Львова нашему полку присвоили звание «Львовский». А потом Польша. Переправа через реку Вислу. Сандомир. Здесь я был тяжело ранен. Во время боя разведчики-минометчики всегда находились на переднем плане, выявляли точки противника. Потом госпиталь шесть месяцев. В феврале 1945 года комиссовали по инвалидности. И я вернулся в Архангельск.

Уже после войны награжден орденом Отечественной войны, медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями.

Прошло много лет с тех дней военных. Трудовой стаж Михаила Яковлевича 49 лет. Из них 12 лет отработал инженером электротехнической службы в Архэнерго. Выросли и повзрослели дети. У Михаила Яковлевича два сына - врач и инженер. Два внука и внучка. Есть уже и правнук. После военных лет у Михаила Яковлевича подрастает уже третье поколение. За них воевали, погибали и оставались жить, чтобы победить!

**Костылев
Николай
Тригорьевич**

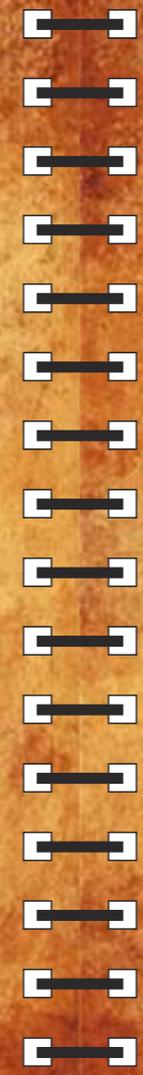
Родился в 1927г. в крестьянской семье, шестым ребенком. Рано начал трудиться, а юность совпала с началом Великой отечественной войны. В 15 лет был отправлен на оборонные работы в Саргино, на заготовку леса для фронта.

Осенью 1944 года семнадцатилетним пацаном был призван в армию. Сначала прошел учебу молодого бойца в Подмоскovie. Жили в землянках, спали на двухэтажных нарах. В 6 утра подъем, отбой в 11 вечера. Командир «жалел»: «Знаю что вам трудно. Но чем больше пота в учебе, тем меньше крови в бою. Вы еще молодые и должны жить». После курсов перевели в Люберцы. Сопровождали эшелоны с боеприпасами на фронт. В апреле 1945 года под Брестом попали под сильную бомбежку немецких самолетов. Один самолет удалось сбить.

Уже после победы участвовал в перевозке культурных ценностей, ранее награбленных фашистами, а затем возвращенных Родине. В июле 1945г. часть перевели во Львов для зачистки от бендеровцев. Еще через пять месяцев перекинули в Закарпатье в город Мукачево. До Мукачево 400 километров шли пешком 8 дней, т.к. все мосты и дороги были разбомблены и машины пройти не могли. В Мукачево прослужил 6 лет в в/ч 5362. Уничтожали банды украинских националистов - оуновцев. И хотя война уже закончилась, за год гибли от рук бендеровцев до 10000 военнослужащих. Они не щадили и своих жителей, тех кто не хотел им помогать или сотрудничать с ними.

Видел повешенных комсомольцев, брошенных в колодезь учительницу и священника. И здесь, как на фронте, смерть поджидала бойца.

За отличную службу пулеметчик Костылев дважды награждался поездкой в отпуск домой. Награжден орденом «Отечественной войны» II-ой степени и несколькими медалями. Демобилизовался в 1951 году.

**Елизов
Анатолий
Николаевич**

Призвали в армию в феврале 1942 года. Команду из нашего военкомата направили в г. Великий Устюг в военное училище. Но уже в шоне месяце, недоучив, курсантов перебросили в г. Наро-фоминск под Москву.

По приезду стали нас «сортировать» по подразделениям. Я был зачислен в роту автоматчиков. До сентября месяца нас до изнеможения учили конкретным премудростям поведения бойца на фронте и уже в начале сентября эшелонам по железной дороге отправили под Сталинград. Но до места боев далеко не добрались. Железнодорожное полотно было разрушено.

Шли пешком около 200 километров в полной боевой выкладке. На станции Котлобань нас уже давно ждали. В 5 часов утра пришли, а в 6 часов пошли в бой. Поступила команда: «...автоматчики на танки!» Танки вместе с нами шли вперед, но под сильным артиллерийским огнем противника горели как свечки. Чтобы нам всем не погибнуть, через очень короткий промежуток времени нас с танков сняли. Приказали залечь и окопаться. Но окопаться было невозможно; земля каменистая, гравийная, к тому же немец столько на нас обрушивал свинца, что не поднимешь головы.

Это было мое первое боевое «крещение». После первого боя пригляделсь, пообвыкли. Стали более трезво оценивать обстановку.

Осень стояла теплая. Это немного сглаживало суровость положения. Шинели не таскали, оставляли противогозы. С собой только 1-2 гранаты, автомат и запасной диск с патронами, их расход не ограничивали. В общем, налегке. К земле, изрытой до предела, прижимались в одной гимнастёрке.

Линия обороны из рук в руки переходила не раз, поэтому укрывались чаще в воронках от бомб или в готовых окопах. Если продвинемся на 200 метров в сутки, считалось хорошо. На моих глазах убило моего друга Колю Кондакова. Был очень смелым. Вместе с ним призывались в армию. Однажды видел Г.К. Жукова на передовой, вблизи наших окопов. Он шел в каске, плащ-палатке впереди всех, кто его сопровождал. В конце сентября получил сквозное ранение в руку. Перебило нерв. Дальше тыловой госпиталь. Реабилитация шесть месяцев. На фронт не взяли - не прошел медкомиссию. Работал в колхозе. Перед пенсией 15 лет работал экспедитором Вилегодского участка Котласских электросетей.

За Сталинградскую битву награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 1-ой степени, юбилейными медалями. Со мной вместе - нас вилежан, что были в Наро-фоминске, домой вернулись трое. Я, Василий Иванович Лялошкин и Александр Николаевич Дураков.

У Анатолия Николаевича и его жены Марии Алексеевны замечательная семья; дочь и четверо сыновей, 9 внуков и 2 правнука. Старший сын Леонид служит, подводник. Николай проходил службу в десантных войсках, Валерий в ракетных, Сергей в группе Советских войск в Германии. Дочь на пенсии. «В общем, все мы при деле и в заботах», - говорит, чуть улыбаясь, Анатолий Николаевич.

**Конеv
Иван Ильич**

23.09.1924-03.04.2013

Служил во флоте 8 лет. Родом из села Бестужево. На учебу приехал в город Молотовск в ремесленное училище. До 1942 года успел освоить профессию электрика. Учебный отряд прошел на Соловках в электро-механической школе.

В 1942 году исполнилось 18 лет. Был призван в армию. Попал на подводную лодку С-54. Потом меня взяли в спецкоманду, получавшую по ленд-лизу корабли, и отправили на Аляску, где несколько месяцев мы изучали американскую военную технику - фрегаты. Служил на флотах - Северном, Тихоокеанском, в отдельной Камчатской флотилии. С флота и демобилизовался. Победу встретил в городе Полярном, под Мурманском.

Домой старшиной II-степени вернулся лишь в 1950 году с Дальнего Востока. «Восемь лет - как медный котелок», - любил шутить ветеран. За боевые заслуги удостоен различными наградами. Получил грамоту «За отличную работу по ремонту кораблей и боевой техники военно-морского флота в дни ВОВ» из рук народного комиссара ВМФ Кузнецова. (Из воспоминаний Конева И. И.)

**Лялюшкин
Николай
Павлович**

26.10.1915-09.04.2010

Прошла война, ушла за поворот.
В чехлах стоят гвардейские знамена.
И жизнь, и время движутся вперед,
отстали только двадцать миллионов.

Остались в поле брани навсегда,
легли живой дорогой Победы.
За нас легли, затем, чтоб никогда
нам этой боли в жизни не изведать.

Ветеран войны. Служил в спецвойсках. Есть военные награды и поощрение за трудовые показатели. На пенсию вышел в Котласских электрических сетях.

**Колпачников
Леонид
Иванович**

«В августе 1943 года, к тому времени я уже закончил шоферские курсы при городском военкомате в городе Молотовске, был призван в армию и направлен во 2-ой учебный автополк в г. Павлов в Торьковскую область»- вспоминает Леонид Иванович.

В полку учились водить американские машины. Здесь был сформирован эшелон автомашин. Под охраной эшелон отправили на ст. Щеденкино. Потом в город Волчанск, что под Харьковом, в воинскую часть, в 33 истребительную противотанковую бригаду резерва главного командования.

В качестве шофера на фронт попал весной 1944 года вначале в 1-ый Белорусский, в район Молодечно, Лида, а потом нашу бригаду перебазируют в Литву на 2-ой Прибалтийский фронт. Участвовал в боях в районе Шауляе, Паневежисе, Клайпеде. После ликвидации немецкой группировки в Клайпеде, нашу бригаду перебрасывают в Польшу. Освобождали Польшу, Прагу. С боями наступали до реки Одер. Немцы дрались ожесточенно. Плацдарм был сильно укреплен. Взяли город Альтдамм, форсировали Одер, захватили плацдарм на левом берегу Одера и заняли оборону.

Наступление на Берлин начали в начале апреля 1945 года. Нашу батарею к этому времени передали польской кавалерийской части, и мы вместе с ними с боями дошли до пригорода Берлина. Берлин окружили. Нас отправили в южную сторону Берлина. В этом походе сопротивления немцев мы почти не почувствовали.

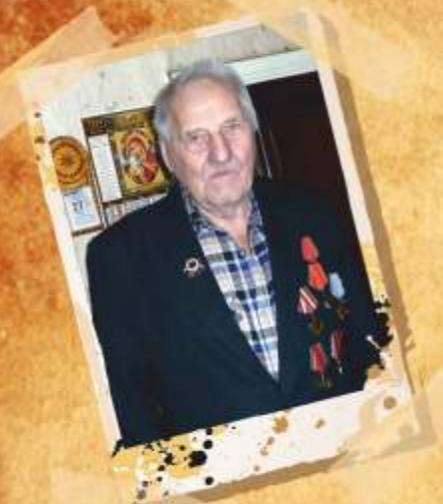
В каждом населенном пункте, на каждом доме на видном месте висели белые флаги, означавшие капитуляцию. У реки Эльбы мы узнали о капитуляции Берлина. Нас развернули назад. На отдыхе в лесу мы узнали о Победе. Боевые награды есть - «За взятие города Берлина», «За взятие города Альтдамма», юбилейные награды.

Влас Яковлевич воевал на Украинском фронте от реки Миус до города Таганрога, освобождал Ровеньскую и Ростовскую области. Под городом Таганрогом, 25.06.43г. был ранен.

Несколько дней лежал среди убитых. После ранения долго лечился в госпитале. После госпиталя инвалидность. Вернулся домой. А дома его не ждали. Мать получила похоронку, а сын - Влас Яковлевич вернулся с войны. Награжден боевыми и юбилейными наградами.

**Суханов
Влас
Яковлевич**

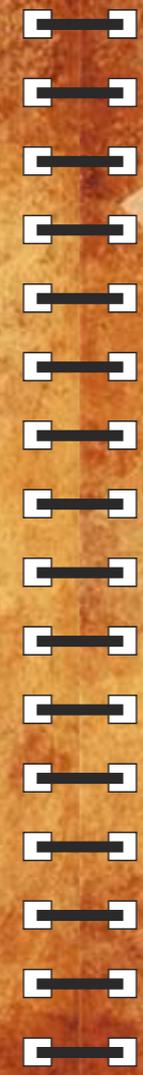
Родился в д. Ефремовка, в 1919году. В 1939года призвали в Советскую Армию. Направлен был г. Киев в мотострелковый полк. В 1941году меня перевели в г. Запорожье в отдельный батальон противохимической обороны.

Когда началась война, находился на передовой, на случай если немцы применяют газы. Так с батальоном мы и отходили до Сталинграда. У Сталинграда наш батальон расформировали и передали в 331 дивизию и перебросили на оборону Сталинграда. Позже дивизия участвовала в освобождении Сталинграда, а затем Запорожья. Нашу дивизию, после взятия Запорожья, перебросили в район «Кошугум», на подготовку к форсированию Днепра. При форсировании Днепра меня тяжело ранило. Я был доставлен в госпиталь Запорожья, а потом эвакуирован в Узбекистан в город Андизжан, где я пробыл на лечении 9 месяцев. После лечения был выписан домой со 2 группой инвалидности.

Дома родители показали мне похоронку, которую получили после моего ранения. Есть боевые награды и юбилейные. (Из воспоминаний Торбунова И.П.)

**Торбунов
Иван
Павлович**

13.12.1919-01.01.2012

Коротков Василий Васильевич

06.01.1925-28.10.2012

В сорок первом я учился в ФЗО на путейщика в Шалакуне, а моя фронтовая путь-дорога началась после прохождения комиссии в военкомате - третьего января сорок третьего года. Отправили нас в город Кулебякин Торьковской области, где стоял минометный учебный батальон, пехотная и пулеметные части. Сначала попал в пулеметный учебный взвод, затем перевели в линейный полк, в специальную роту автоматчиков. Учения проходили в лесу, а жили во временках. Учились обращаться с автоматами. Многие из нас в то время были уже ефрейторами, помощниками командиров взводов.

И в июле сорок третьего нас направили на фронт в маршевую роту. Высадили нас уже за Курском, в то время там шли ожесточенные бои. Первый бой приняли на реке Сень. Шли в наступление по железной дороге. Прошагали Черниговскую область, миновали Рильск, затем Бахмач - небольшой городок, где захватили в плен 15 немцев. Застали их ночью в старом складе. Они нас не ожидали. Тут мне вручили первую награду - медаль «За боевые заслуги». Помню здесь смог поменять свои старые лапти на сапоги. Двигались без танков, взвод автоматчиков и рота пехоты - 90 человек. Фрицы сначала упирались, после драгу дали, но стреляли и днем и ночью. Когда проходили города, то люди, откуда только не вылезали, кто из погребов, у кого ямы вырыты, приспособлены для укрытия от бомбежек.

Двигались в направлении Украины - город Остер, затем Нежин, его окружили со всех сторон. Бои здесь были страшными, немцы сильно бомбили с воздуха. Пехота есть пехота - матушка и пули все твои. Наших солдат погибло много. Тогда уже «катюши» появились, немцы их очень боялись. Взяли Нежин, добрались до станции Бравари, что под Киевом. Чтобы взять Бравари пришлось форсировать Днепр Первый полк стал форсировать сходку - утопили всех. Страх, что творилось, только лодки вверх летели. Так никто и не переправился. Немец стреляет, бомбит, покоя не дает. Решили идти вверх по течению. Местные старики лодки нам приготовили. Садились по семь человек и за реку. Переправились удачно.

Я тогда связным был у командира полка, сообщения передавал. А за Днпром песок и кустарники. Забрался в кустарник, но немец нас видимо обнаружил и давай нас из пушки обстреливать. Одну пушку мы захватили, трех фрицев убили, одного в плен взяли. Командир роты немца допросил и расстрелял тут же. За три дня продвинулись на три километра. Немец лучше нашего брата вооружен был - у него и мотоциклы с колясками, и танки, а мы только автоматами отбивались. Танки подрывали гранатами да бутылками с горючей смесью. Ранило меня осколком в ногу, когда передавал очередное сообщение командиру роты о готовящемся наступлении. Ползком добрался до командира полка. До марта находился в госпитале. В госпитале получил известие о награждении меня орденом «Красной звезды» за форсирование реки Днепр и захват участка. Это было 26 сентября 1943 года.

После лечения снова на фронт. В Белоруссию. Попал в первый гвардейский артминполк. Командовал полком генерал Белов. Техники не было. Только лошади. Вот на них и таскали знаменитые гаубицы весом в три тонны, да снаряды на подводах. Шли ночью лесами, чтобы немец не засек. Окружим город, возьмем группировку и передаем пехоте, те добивают, а мы отправляемся дальше. После Львова вышли к Сандомиру и как обычно при взятии города артподготовка - два часа молотим из пушек, по 120 снарядов выпускали после обстрела из

воздуха. Вышли к реке Висла. Дошагали до польского города Одер, где захватили целый плацдарм. Вообще проходили порой по 40 километров за ночь, влоча за собой орудия. Взяли город Жехов, Браславу. В Браславе погиб командир батареи. В январе 1944 года чехи подняли восстание и нас послали в Чехословакию. Помню, перебирались к городу Рыбник через ручьи. Слякоть, грязь кругом. Ливень. В октябре дело было. А мы вытаскиваем все на лошадях, одна гаубица чего стоит. Пока вытаскивали, кавалерия ушла вперед. Отстреливались, пока снаряды были. Пушкарям с самолета снаряды кидают, а нам нет. Пришлось гаубицы оставить, что можно закопали и на лошадях отправились помогать кавалерии. Освобождали деревни, города, перекрывали дороги. В освобождении Берлина поучаствовать не пришлось - мы шли южнее от него. Но у Берлина повстречались с белорусами и отправились на Эльбу. Форсировали Эльбу и в Лейпциге встретились с американцами. В освобожденных немецких городах общались с немцами. Каждый к нам относился по-своему, кто как к освободителям, а кто как к захватчикам. Сколько пройдено километров - страшно вспомнить. Для меня война кончилась 5 мая 1945 года. (Из воспоминаний Короткова В. В.)

Никулин
Вениамин
Васильевич
26.10.1923-07.08.2011

Призван в армию Онежским военкоматом в апреле 1942 года из колхоза «Ударник» в деревне Ковкуша. Работал молотобойцем в кузнице.

Войну встретил в Ленинграде, где провел всю блокаду. Учился в военном училище по специальности радист помощник машиниста танка. После училища зачислен в 220 танковую бригаду рядовым. После снятия блокады Ленинграда участвовал в боевых действиях за освобождение Финляндии города Выборга. Потом освобождали Эстонию, Латвию. Ранен не был. Войну закончил в Латвии в звании ефрейтора.

Вернулся домой в 1946 году. В свой родной колхоз на прежнюю должность. Последние 22 года работал в Плесецких электросетях. Ветеран труда. Вырастил сына и дочь. Но живут они сейчас не со мной. Сын в Волгоградской области. Дочь на Украине. Есть военные награды и поощрения за трудовую деятельность. (Из воспоминаний Никулина В. В.)

Живым и павшим солдатам, мужественно сражавшимся на фронтах Великой отечественной за честь и свободу Родины, всем тем, кто самоотверженным трудом крепил оборону в тылу, отцу моему и матери посвящается...

Давно уже закончилась война,
Но не для тех, кто в сорок первом
Отведал сразу и железа, и огня
И в двадцать лет от седины был белым.

И снится им все тот же сон,
Все ближе, ближе танки, танки,
Смешалось все - огонь, земля ... и стон.
И роты нет - лежат ее останки.

А кто в живых остался в битве той,
Не сознавая ужаса и страха,
Крушили фрицев... и вели свой первый бой,
И превращали танки в груды огненного праха.

Мужали быстро наши пацаны,
За боем бой, атака за атакой.
И жизнью защищали честь страны -
Мальчишки на войне - всегда солдаты.

Четыре года день за днем, за шагом шаг,
Ни сна, ни страха и ни отдыха не зная,
Победно по Европе шел советский наш солдат,
От нечисти фашистской землю очищая.

Смертельной битва та была.
Казалось, нет уж больше мочи.
Но мать-земля дохнула, силы им дала,
Пригрела, напоила и росой смочила очи.

Солдат вставал и снова шел вперед,
Он слышал, как земля ему шептала:
Иди, сынок, на бой за мать, за Родину и за народ,
И за меня, чтоб силой вас питала.

И в слякоть, и в мороз, и в снег, и в зной
Победно прошагал солдат до самого рейхстага.
Он знал, какой жестокой и кровавою ценой
Воздвигнуто полотнище алеющего стяга.

Ах, эта страшная, кровавая война!
Она немало горя миру принесла.
Кто выжил - никогда об этом не забудет,
и в снах и наяву об этом помнить будет.

Редееет племя ветеранов той войны.
По-прежнему, болят у них и ноют раны.
Но только помните: вы вечно жить должны.
Держитесь! Мы в вас верим, Ветераны!

Эмма Маханец

**Вы поведайте им о себе, об отце или сыне,
это нужно живым, это нужно России!**

**Тимофеева
Валентина
Ерофеевна**

Мы жили в деревне в Онежском районе Архангельской области, когда началась война. Папа выехал на станцию Обозерская, нашел там работу и потом вывез нас. Нам дали комнату в холодном бараке, где даже вода замерзала. Там мы прожили всю войну. В деревне пришлось оставить корову, так как рядом с бараком для неё не было места.

Отца забрали на фронт. Помню прощание с ним, как будто это было вчера. Я была маленькая, но разлуку с отцом переживала тяжело. На перроне громко плакала и кричала. На этом моё детство закончилось. Толод, холод, хлебные карточки на 150 грамм хлеба на человека и больше ничего. Мы только переехали на станцию, не было ни огорода, ни коровы-кормилицы. И в деревню не вернуться, потому что там не было школы.

В Обозерской располагалась воинская часть, при ней было овощехранилище. Когда рядом с ним выкидывали гниющую картошку (важно было не упустить момент), мы ее собирали, а мама пекла лепешки, добавляя в них крапивы, лебеды.

На следующий год тётя признала нам корову из деревни, которая давала немного молока. Мы его не пили, а брали с собой на станцию, где ждали «500-ый» поезд. На нем везли раненых и эвакуированных. Мы с сестренкой ходили и предлагали молоко, а бойцы давали нам за него немного сухарей. Мы так ждали папу, мама давала почтальонке по пол-литра молока, чтобы она принесла письмо от папы. Потом нам сообщили, что эшелон, в кото-

ром они ехали, попал под бомбежку, кто-то сразу погиб, а кто-то скончался от ран, документы все сгорели. Отец был причислен к пропавшим без вести. Детям без вести пропавших бойцов не платили ни копейки. Мама поднимала нас одна. Как тут не вспомнить одно стихотворение:

Бедная моя мамочка,
Сколько надо мужества
Четверых поднять!
Не сломалась бедная,
Хоть тоска брала,
Папу, как с работы
Каждый день ждала.

Рядом со станцией Обозерской были колхозы. После школы ездили в эти колхозы на работу. Собирали картофель и другие овощи, но ни одной картофелины не брали себе. Мы знали, что это необходимо нашим солдатам, чтобы они победили. На полях росли ячмень, овес, рожь, их собирали комбайны, а мы подбирали за ними колоски. Летом сушили ромашку, крапивы и другие травы, все это отправляли на фронт.

Всё время было голодно, и мама нам говорила: «Вот кончится война, и я накормлю вас хлебом досыта. И у меня сохранилось такое уважение к хлебу, никогда даже корочки не выкину. И вот настал день Победы. Это был солнечный, тёплый день, всех учеников собрали у школы. Мы радовались, плакали от счастья, а ещё надеялись, что папа вернется. Но он не вернулся.

Всю войну в тылу работали женщины, подростки, дети, они заменили мужчин, ушедших на фронт. Четыре года они поддерживали фронт и победили вместе с фронтовиками. Маршал Жуков говорил: «Тыл - это половина победы. Даже больше». Что могли сделать солдаты и полководцы без штанов и оружия. Поэтому все труженики тыла по праву могут считаться участниками войны. Помните победителей 45-го года. Тех, кто жив, окружите повседневной заботой и вниманием, почтите память тех, кто уже нет рядом с нами.

Лесоповал.

Когда началась война, мне было уже 18 лет. Сначала в военкомат вызывали мужчин, а потом нас девчонок. Мужчинам вручали повестки, и они уезжали на войну. Нам тоже вручали повестки, но не на фронт, а на лесоповал. Предупредили, чтобы мы брали только самые необходимые вещи. Нас привезли в лесопункт в посёлке Христофорово и поселили в большом бараке. Посередине барака была большая печь, кругом какие-то худенькие кровати. Потом приехали другие колхозники, мы стали знакомиться со своим новым жильём. Мастер повел нас в лес, чтобы показать место, отведенное для вырубки и обозначить норму вырубленного леса. Помню, что она была очень большая. Выполнить её было под силу только мужчине, а никак не девчонкам. Но это никого не интересовало. Нам дали инструменты: топоры, пилы, лопаты.

Когда началась осень и пошли дожди, мы едва успевали просушивать одежду. Зимой настали лютые морозы, не у всех была теплая одежда. С едой тоже было очень плохо. Если мы не выполняли норму, то получали урезанный паёк. Дом родной был далеко, посылок нам никто не посылал.

Не было условий, чтобы помыться, даже просто умыться воды не всегда хватало, туалет на улице. Рядом с бараком был колодец, но в сильные морозы он замерзал. Приходилось растапливать снег. Вот в таких условиях мы жили.

Потом нас перебросили на другой участок, который назывался Аникино. Этот участок был немного ближе к дому. Отсюда вырубленный зимой лес увозили к речке, чтобы весной его сплавливать. На этом участке мы тоже жили в бараках, но условия здесь были немного лучше. Правда, домой нас не отпускали.

Лес мы возили на лошадей. Деревья погружали в большие сани, которые были даже выше лошади. Санями управлял человек. Были такие случаи, когда лошади не выдержав эту тяжесть, падали. Погибала сама лошадь, а с ней и человек. Вот такими санями я управляла, возила на них лес к речке. Утром приходилось рано вставать и идти к месту, где был погружен лес на сани с лошадей, разгружать целый день, ехать обратно в свой барак. Ехали те, кто остался жив. Летом, когда вскрывалась река, мы этот лес сплавливали по реке, делали боны. Боны - это накрепко связанные бревна. Надо было ещё суметь это сделать. Так как если бревна связать неправильно, то вместе с ними можно уплыть в другую сторону и утонуть. А приплыть мы должны были на свой участок, где бревна разбирали и отправляли по речке Лаля, а потом надо было ещё сделать так, чтобы бревна дошли до речки Луза. Вся эта работа по движению, сплаву леса была разбита на участки. Каждый из нас отвечал за свой участок, на котором жил всё лето. Если с участком рядом были деревни, нам разрешали помыться в деревенских банях. У некоторых дома родных были рядом, но отлучаться с участка, было строго запрещено, так как уровень воды мог понизиться. В этом случае бревна обсохнут и нам предъявят большой штраф. Все молодые годы прошли в лесу и на сплаве.

Все, кто годы войны провёл на лесосплаве, благодарят судьбу, что остались живы.

Ладанова
Анна
Николаевна

Маленький кавалерист.

У нас была большая и дружная семья. Шестеро детей. Я самый маленький. Жили и работали в колхозе «Красный уголок» в Черевковском районе. Сегодня этот район называется Красноборским.

Мне исполнилось 9 лет, когда началась война. В нашем колхозе радио было только в конторе. Весть о войне разнеслась быстро. Отцу было уже за пятьдесят, поэтому в армию его не взяли, он работал бригадиром в колхозе. Три старших брата ушли на фронт. Никто из них домой не вернулся. Старший брат Николай погиб под Ленинградом в 1941 году. Во время блокады Ленинграда, их отряд перевозил продукты по зимнику. Лед оказался не крепким и трактор с Николаем ушел под лед. Брат Василий вначале служил в Мурманске, потом на Белорусском фронте. Трижды он был ранен. После первого ранения лежал в госпитале у нас в Архангельске. После третьего ранения его хотели демобилизовать, но он не согласился и попросился обратно на фронт. К тому времени мы уже знали о гибели двух братьев. В письме домой он написал: «Дорогие родители, могу демобилизоваться, но не хочу. Возвращаюсь на фронт, чтобы отомстить за смерть моих братьев». Он погиб под Кенигсбергом 12 апреля 1945 года. Третий брат Аркадий воевал на Украинском фронте. Он пропал без вести.

После того, как в армию забрали всех мужчин, женщинам

стали вручать в военкомате повестки на работу в Архангельск. Тогда в городе не хватало трудовых кадров. С нашего колхоза в город отправили десять девушек, в том числе и мою сестру. Отказаться они не могли. Сестре было 24 года. Всю войну она работала на городской электростанции в котельном цехе на подаче топлива.

Мы с братом Анатолием всю войну работали в колхозе. Боронили, возили навоз, дрова и воду, убирали хлеб. Всё, что делали взрослые, старались делать и дети. В школу, конечно, ходили, но все выходные и каникулы проводили на работе. У меня в год набиралось до 6-7 трудовых месяцев.

Так как в моей семье все работали в колхозе, еды нам хватало. Трудно было семьям с малолетними детьми. Но таким семьям помогали «всем миром». Во время войны не хватало одежды, обуви. У нас в колхозе выращивали лен, обрабатывали и ткали из него холсты. Из холста мама шила нам одежду. И, конечно, мы помогали фронту. Собирали деньги, вязали носки и варежки. Лучших лошадей отправляли на фронт. Жаль было расставаться с лошадьми. Я всегда приходил к ним с маленьким кусочком хлеба. Лошади любят ласку. Когда лошадей стало в колхозе не хватать, то боронить приходилось на коровах. Много работы было и дома. Родившихся телят на содержание и уход раздавали по семьям на зиму. У нас их было 12. Мы с братом как могли, помогали маме ухаживать за телятами. Возили для них молоко со скотного двора на санях. Скотный двор был далеко, но мы старались довести молоко в сохранности, не смотря на плохую дорогу и зимнюю стужу. Этим молоком мать кормила маленьких телят.

В селе остались дети, женщины и старики. Помню, самым большим праздником у нас был день, когда заканчивался обмолот хлеба. Мы собирались в правлении всем колхозом. Варили пиво, собирали на стол все, что было. На празднике вручали премии. Свою первую премию я получил, когда мне было 12 лет. За мой трудовой стаж в колхозе мне, как взрослому, вручили медаль «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне».

Кузнецов
ВенIAMин
Павлович

Я всегда с теплотой и любовью вспоминаю детство, односельчан, соседей и друзей. Мы жили мы очень дружно. Иначе не выжили бы. Работали, не покладая рук, но и не забывали о праздниках. Отмечали дни рождения, на которых очень красиво пели наши женщины. И конечно все ждали конца войны. Было очень тяжело, когда в колхоз стали приходить похоронки. У нас в селе война не обошла стороной ни одну семью, ни одну избу. Мало кто вернулся с фронта.

9 мая всех колхозников собрали в клубе и объявили о конце войны. Я не могу словами передать то, что происходило в этот день в клубе. И радости много и горя не меньше. Как в песне. Это был праздник со слезами на глазах.

Турьева
Мария
Андреевна

Тюлень спаситель.

Это было в августе. Стоял тёплый, солнечный день, что так нехарактерно для северного лета. Наш автобус с ветеранами и членами совета молодежи медленно двигался по набережной Северной Двины. За последние годы здесь было установлено несколько памятников - символов героизма, мужества и величия северян в годы войны.

У памятника тюленю ветеран войны и труда Мария Андреевна Турьева попросила остановиться. Не смотря на свой возраст, а ей в июле исполняется 90 лет, она быстрым шагом направилась к монументу. Я тоже вышла из автобуса. На фоне реки, сверкающей от лучей солнца, тюлень казался живым. Огромный, черный, на льдине из бело-серого гранита он, как будто секунду назад вынырнул из холодной арктической воды.

В городе рассказывают историю о том, что 6 мая 2006 года в день, когда был установлен этот памятник, произошло что-то необычное. В Северную Двину на льдине заплывли пять тюленей, они находились неподалёку от того места, где монтировали памятник и ушли под воду только тогда, когда состоялось открытие монумента. Свидетелями этого события стали рыбаки и пилоты малой авиации. Они говорили, что это было благословение сородичей спасителя от голодной смерти.

Мария Андреевна стояла у памятника и молча, с нежностью, гладила тюленя. Я подумала: «Сколько же сил

положили женщины, матери, девочки, чтобы на простых лодках-ледянках добывать этого морского зверя». Он кормил своим мясом и прогорклым жиром северян и умирающий блокадный Ленинград.

Когда началась война, Марии Андреевне было 18 лет. Она работала на 3-ем Лесозаводе рассылной. Поздней осенью 1941 года её, как и многих девчат, забрали на Карельский фронт. Обещали, что на две недели, но девчонки пробыли там 5 месяцев. Рыли окопы, устанавливали дзоты. Кормили их плохо. Мария Андреевна отморозила себе руки и ноги. Многие, кто был слабее, просто умирали от холода.

Она вернулась в Архангельск в 1942 году и снова пошла работать на 3-й Лесозавод. Это был очень голодный год. Продуктов по карточкам часто давали меньше нормы. Кусочек мяса тюленя с привкусом горечи считался деликатесом. Спасали грибы, ягоды. Картошку сеяли везде, где только можно было посадить. В 1943 году 3-й Лесозавод передали Архангельской городской электростанции (АГЭС). Заводы Архангельска снабжали электростанцию древесиной, лес пилили заключенные. За сутки котлы электростанции сжигали 1200 кубометров дров.

С 1943 года Мария Турьева стала работать на АГЭС. Во время бомбежки на станцию не попала ни одна бомба, возможно, помогло то, что здание было замаскировано. На территории электростанции круглые сутки находились сотрудники ТПУ. А рядом находилось кладбище. Во время налетов женщины с детьми бежали туда и прятались. На Архангельской электростанции Мария Андреевна Турьева работала почти до ее закрытия. В 1969 году она перевелась в планово-экономический отдел РЭУ «Архэнерго». (Из материалов газеты «Опора региона»)

Баллада о хлебе

Сентябрь, сорок первый, в нем я родилась.
А месяцем раньше война началась:
Бомбежки, фугаски, пожары, налеты,
Чужие над нашим селом самолеты.

Всунув за пазуху хлеба кусок,
Бежит со мной мама в ближайший лесок.
Чтоб я не кричала, сует мне в рот грудь:
«Ну тихо, не плачь, привередой не будь!»

Я знаю, от голода нет молока,
Но ты пососи, успокойся пока.
А я нажую тебе вкусного хлеба,
А там улетят фрицы с нашего неба».

Мать бережно в рот этот ломоть берет,
И с наслаждением долго жует.
Опомнилась - надо не проглотить,
Ведь надо тем хлебом меня накормить.

Усилим воли тот хлеб отрыгнула,
Так ловко в тряпицу его завернула,
В рот сунула мне драгоценную сладость.
Вдохнула, поняв мою жадную радость.

Спасибо тебе, этот черствый кусок
И этот ближайший к деревне лесок.
Спасибо огромное маме, стране.
О хлебе рассказ тот запомнился мне.

Кто пережил голод, кто помнит войну,
Тот знает священную цену ему.
Прими от нас, хлебушко, низкий поклон.
Дороже любой драгоценности он.

Эмма Маханец.

Это было в Амдерме.

Это произошло в Амдерме. Далеко на Севере за полярным кругом. Здесь светлые дни бывают только с конца мая по июль. Я и мои ровесники играли на площадке в волейбол. Вдруг по радио объявили о войне. Помню суматоху, люди куда-то бежали, женщины плакали. Я побежала домой. Дома по расстроенным лицам родителей я поняла, что они уже знают о войне.

Всю войну я прожила в Амдерме, работала на фабрике учетчиком. Наш поселок был небольшой и малочисленный, но он, как и вся страна, помогал фронту. Люди подписывались на военные займы, собирали средства на строительство самолета. Готовили подарки для бойцов на фронт. Я не помню, чтобы наш поселок бомбили. Помню, что было голодно. Продукты в поселок привозили подводные лодки. Но не все они доплывали. Одну из таких лодок потопили немцы. Погибли люди. В их семье пришло горе.

Незадолго до войны у нас в семье погибли два моих старших брата. Нам непросто было пережить такую утрату, и вот теперь война. У меня был еще один старший брат и сестры, но они жили в Брянской области.

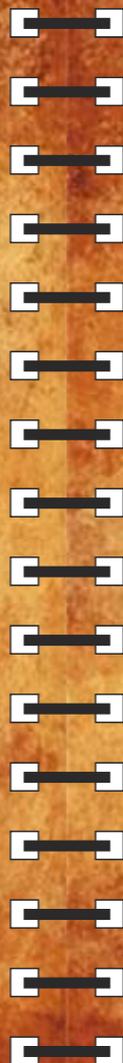
Война и нашей семье причинила много страданий. Отца не взяли в армию из-за возраста. Но в Брянске оставались две сестры, мой брат, его жена и их малолетние дети. О судьбах наших родных мы ничего не знали в течение всей войны.

**Новосельцева
Татьяна
Федоровна**

А после войны они сами нашли нас в Амдерме. Оказалось, что брат работал на секретном военном заводе. Его жена и дети попали в оккупацию. Немцы увезли их в концлагерь в Польшу, а двух моих сестер угнали в концлагерь в Терманио.

В 1944 г., когда наши войска освободили Польшу, жена брата с детьми приехала к моим родителям. В Польше её взял работать на ферму польский пан. Он неплохо относился к своим работникам. Дети были рядом с ней. После войны брат и одна сестра приехали в Архангельск. Вторая сестра погибла в концлагере. Подробности гибели сестры нам до сих пор неизвестны. Война никого не пощадила. Много ушло из памяти, но боль осталась.

След от фугаса

Я родилась в Архангельске в 1927 году в семье рабочего. Мне было лет пять, когда арестовали отца. Мама ушла из жизни, когда мне было 12. Меня и младших братьев забрали в детский дом. В детдоме я находилась недолго, бабушка и тетя взяли меня на воспитание.

Первую бомбежку Архангельска я запомнила на всю жизнь. Тогда в лесу пошли ягоды и грибы, и все незанятое население города выехало на их заготовку. Возвращаясь из леса, мы переплывали Северную Двину на пароходе «Москва». Уже подплывали к берегу, как послышался гул самолетов. Кто-то сказал: «Бояться нечего, это учения». Но вскоре с неба стали падать зажигалки. Поднялась паника. Неподалеку от причала на улице Серафимовича находился магазин, а за ним двор. Нам предложили спрятаться там. Но люди стали разбегаться, кто куда. Я побежала домой.

Мы жили с бабушкой на улице Вельской, неподалеку от АТЭС. Во многих школах, которые размещались в новых зданиях, были госпитали. Раненых было очень много. Их привозили на грузовиках, телегах. Как только начиналась бомбежка, моя бабушка брала икону Божьей матери и выходила на крыльцо. Фугаски, осколки и зажигалки пролетали рядом, но наш дом и бабушка оставались целыми.

Во время одной из бомбежек, моя тетя возвращалась домой с работы из госпиталя и увидела, как знакомому соседу осколком оторвало голову, вокруг лежали убитые и раненые прохожие. От увиденного и пережитого она оглохла.

В городе всегда дежурил военный патруль. Был введен комендантский час. В то время я заканчивала ремесленное училище по специальности электрик и проходила практику на электростанции. Там было очень строго с дисциплиной. Директором во время войны был Старков, главным инженером Таршин. Перед началом смены нам выдавали железные жетоны с номерами. После окончания работы их забирали на проходной. Смены были по 12-14 часов. Во время неполадок вызывали и ночью. У нас еще были отряды по заготовке дров, так как станция работала на дровах.

Помню взрыв котла на станции. У двери, под лестницей было много трупов. Трудно сказать, была ли это просто авария или диверсия. На электростанции было бомбоубежище, но во время бомбежек рабочее место в цехах никто не покидал, не смотря на то, что всем нам было страшно.

Еще был голод. Карточки были, но по ним часто выдавали только половину продуктов. У нас по норме было 800 грамм хлеба, крупы, песка, у других - 400 грамм. Нашей семье помогал дядя, он ходил в море на Мурманских судах, которые перевозили груз для фронта. Ему повезло, он остался жив. Если бы не помощь дяди, не знаю, как бы мы выжили.

Лютый холод зимой, нехватка дров, а порой и сил уносили человеческие жизни. Возле нашего дома была огромная воронка из-под фугасной бомбы. Бомба вошла очень глубоко, и ее очень долго не трогали. Уже и город не бомбили, и война шла к концу, а воронка так и зияла, напоминая нам о страшных испытаниях и смерти.

Романова
Надежда
Ивановна

*И пусть мы маленькими были очень,
мы тоже победили в той войне.*

Я встретил войну на полуострове Канин нос в становище Шойна. Было мне 10 лет. Мой отец работал в этом северном форпосте Арктики начальником мастерских, которые обслуживали рыболовные суда. Мы с мамой, братом и сестрой зимовали в Архангельске, а на всё лето приезжали к отцу. Сам он жил в Шойне постоянно. В становище был рыбзавод, пограничная застава, метеорологическая станция и маяк.

О том, что началась война, объявили по радио. Вскоре прилетели первые самолёты, которые стали бросать зажигалки. Ненцы, которые жили в становище, свернули чумы и ушли в тундру. Многие из них забрали на фронт. А мы, как обычно жили до октября, а потом уехали в Архангельск.

В городе уже шли бомбёжки. Наш дом стоял на пятачке между проспектами Новгородский и Ломоносова, улицами Карла Либкнехта и Поморская. Этот дом принадлежал ещё моему деду, а не отняли его у нас, потому что мой дед был фельдшером в тюрьме и помогал красным. Этот дом долго стоял, снесли его всего четыре года назад.

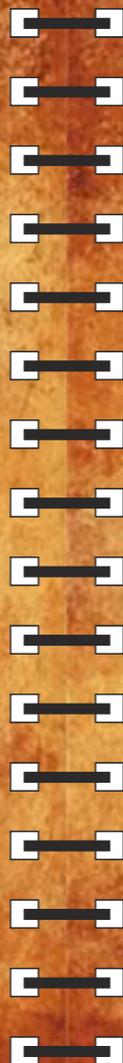
В Архангельске в основном бомбили три объекта. Это склады в центре города, мединститут и лесотехнический институт. Однажды бомба угодила и в наш район, разрушила

один из домов по соседству. Мы всей улицей старались защитить наши дома. Были организованы дежурства. Подростки отыскивали снаряды на крышах, гасили их и сбрасывали вниз, а мы, те, кто помладше, помогали им, подавали инструменты с чердака. Ходил слухи, что в городе промышляют диверсанты. Одного даже поймали у мединститута. Мы замечали, что перед тем, как упадёт снаряд, кто-то запускает из того места сигнальные огни. Налёты усиливались, когда на Бакарицу приходили разгружаться конвои.

Все школы в центре города были заняты под госпитали, а мы временно учились в деревянных домах, отведённых под классы. Самый голодный год - это был 42-ой, хлеб давали по карточкам, на санях на кладбище возили трупы людей, умерших от голода. Я сам это всё видел. Мама была надомной портнихой, она шила шинели и гимнастёрки, сдавала их в артель. Нам тоже приходилось туго, всё-таки трое детей было. Но нас спас тюлень, мы получили мясо тюленя, и смогли перезимовать на этих запасах. Конечно, мясо было не лучшего качества, его приходилось вымачивать, но это было не важно. Нам оно казалось очень вкусным, когда речь шла о выживании. А на жире тюленя мы жарили картошку. Это была очень тяжёлая и холодная зима.

На следующий год, переживая, что снова будет голод, мама оставила меня на зиму у отца в становище. Отца на фронт не забрали, у него была бронь, так как он занимался ремонтом судов, обслуживал флот. В Шойне он прожил всю войну до 1945 года. В тундре на ту пору было легче жить, чем в Архангельске. В городе был голод, а там всегда была рыба и морошка.

**Локтев Сергей
Пантелей-
монович**

*У нас и детства не было отдельно,
а были вместе детство и война.*

Когда началась война Великая Отечественная война, мне было 11 лет. Жили мы в Мурманской области на побережье Кольского полуострова в небольшой воинской части. Такие места называли «точками», потому что вокруг не было ни дорог, ни населённых пунктов, только скалы, тундра и море. В одной из таких частей работал мой отец.

Утро 22 июня выдалось солнечное, тихое, теплое. Мы собрались ехать в Архангельск, чтобы провести там первый за два года отпуск. 21 июня пришла радиограмма, в ней было написано, что проходящее в Архангельск судно заберет нас на следующий день в 12 часов дня. Утром уже были упакованы чемоданы. Мы сидели и ждали отправки. И вот в 10 часов утра пришел отец и сказал, что отпуск отменяется. Началась война, Германия напала на нашу страну.

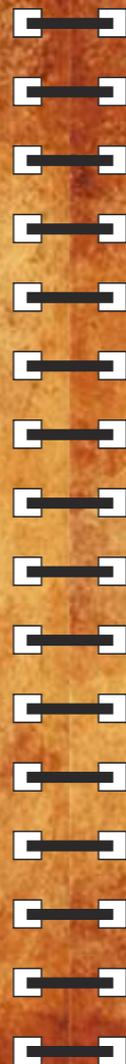
3 июля я уже увидел в небе над нашей частью немецкие самолеты. Этот случай мне запомнился очень хорошо. В 12 часов дня вся семья села обедать. Мать разливала в тарелки суп. Вдруг мы услышали шум, топот. Потом открылась дверь в комнату, и вбежавший матрос прокричал нам: «Самолеты, быстро в скалы, в укрытия». Со стороны моря на очень малой высоте на нас летели 4 Юнкера. Было очень страшно, но детское любопытство

победило страх, поэтому я стал внимательно разглядывать самолёты. Я увидел огромные черные кресты на борту и голову немецкого пилота в черном шлеме. В течение войны я наблюдал эту картину неоднократно. Наша «точка» была небольшим подразделением наблюдения и обеспечения навигации судов, в 30-40 км от нас был военный аэродром и морские батареи. Юнкеры бомбили проходящие корабли и постоянно обстреливали часть.

Мимо нас проходили конвои - суда союзников, которые доставляли в Архангельск вооружение и продовольствие из Англии и Америки.

Фарватер проходил близко от берега, и я видел, как немецкие самолеты бомбили конвои. Видел и воздушные бои. Однажды наши лётчики сбили Юнкера. За самолетом тянулся черный шлейф дыма, и он упал в море, а 4 пилота прыгнули с парашютами. Мы с пацанами кричали тогда от радости и гордости за наших героев.

**Толубин
Александр
Васильевич**

**Островский
Юрий
Серафимович**

Та война украла наше детство.

Когда началась война, мне было около трех лет. Я, мама и моя старшая сестра жили в промышленном микрорайоне города Котлас, который называется Лименда. Мама работала на заводе. Отец погиб на Ленинградском фронте в 1942 году.

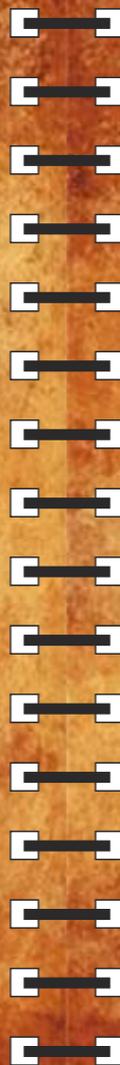
Чтобы нас прокормить, мама по воскресеньям ходила по деревням и обменивала вещи на продукты. Ходила она и по колхозным полям в поисках прошлогодней картошки. Из картошки, которую мама находила на поле, она пекла нам лепешки. Кроме того, она постоянно подрабатывала, стирала белье другим людям.

Хорошо помню день, когда из черной тарелки репродуктора передали радостные слова: «Германия капитулировала, война закончилась полной победой над Германией». Это было 9 мая 1945 года. Мы и соседи не отходили от репродуктора, снова и снова они слушали сообщение ТАСС. Все взрослые, в том числе и моя мама, плакали. Позже я понял, что это были слезы радости и надежды на то, что все худшее и самое трудное осталось позади.

Но случилось так, что, стирая белье другим людям, мама простыла и серьёзно заболела. 30 мая её не стало. Я и сестра остались сиротами. Вскоре сестру забрали родственники отца в Ленинград, а я остался с маминной сестрой тетей Катей. Мне она заменила маму. Война закончилась, но жить легче не стало. 1947 год для нас был самым голодным. Случалось так, что по

несколько дней в доме не было ни крошки хлеба.

В школу я пошел в 8 лет. Был октябренок. До сих пор храню звездочку октябрят. Потом меня приняли в пионеры. Наша школа располагалась в бараке, где раньше жили пленные немцы. Учился я по всем предметам хорошо, исключением был только немецкий язык. Его я не учил принципиально, слишком свежи были воспоминания о войне. В четверти по немецкому языку у меня стояла двойка. Я даже сбегал с уроков, чтобы посмотреть фильмы про войну такие как, «Они сражались за Родину», «Молодая гвардия» и «Смелые люди». На этих фильмах выросло мое поколение. Я всегда буду помнить мое военное и послевоенное детство.

Наши родные в годы войны...

Бармина
Ольга
Васильевна

Воспоминания детства.

Я родилась и выросла в городе Камень Каширский, на Украине. В то время это был небольшой украинский городок, в 50 километрах от Ковеля, недалеко от границы с Польшей и Белоруссией.

Наш дом стоял почти на окраине. Вокруг дома палисадник. А за городом у нас, как и у всех, были огороды. Свое небольшое хозяйство. Все это помогло нам выжить в годы войны, в годы оккупации. В начале войны мне было 4 года, сестре 6 лет. В конце июня 1941 года мой отец, вместе с частями рабочей-крестьянской Красной армии ушел на фронт. В нашей семье из мужчин остался один дедушка Амвросий Иванович. Ему было 78 лет, и на фронт его не взяли.

В начале июля в городок вошли немцы. Теперь я знаю, что это были немецкие части вермахта. Мне и сестре было запрещено выходить за калитку. Родители боялись за детей, старались спрятать их от немцев. Дальше двора нас не выпускали. Играли мы часто на чердаке. За городом, неподалеку от леса, были кладбища. Местное и еврейское. В городе проживало несколько тысяч евреев.

Уже в августе 1941 года немцы расстреляли на глазах у жителей около 1000 человек. В 1942 году, на улицах, где проживали евреи, немцы устроили еврейское гетто. Эти улицы были огорожены проволокой. Проволока была под напряжением.

В гетто сгоняли и цыган, проживающих в городе и его окрестностях.

Однажды, как обычно мы играли с сестрой на чердаке. С окна чердака хорошо просматривалось кладбище. Мы подошли к окну и увидели людей, их было много. Они копали яму, ров. Рядом стояли немцы с автоматами. Потом люди разделись догола и встали в ряд. Немцы стали их расстреливать. Яму закопали, но земля еще долго шевелилась.

В наших лесах были партизанские отряды. Порой ночью, под покровом темноты они приходили в избы за продуктами, вещами. Немцы партизан боялись и в лес не совались. Мой дедушка часто ходил в лес за дровами. Я очень хорошо помню день, когда в город вошли советские войска. Это были танки. Из люков в шлемах видны были головы улыбающихся бойцов. Я до сих пор удивляюсь, откуда взялось так много цветов! Женщины, старики и дети бросали все и бежали к танкам. Столько было радости! Это было освобождение! Об отце мы не знали ничего все годы оккупации. Только после освобождения города от отца стали приходить письма с фронта. Из них мы узнали, что он воюет в зенитных частях. Судьба его миловала. Он дошел до Берлина. В смертельных боях брал Берлин. В 1947 году, в орденах и медалях отец вернулся с войны. О войне рассказывал. Особенно с теплом и любовью о Жукове. Жукова любили в армии как отца родного. С Берлина, нам в подарок, отец привез карандаши и бумагу. Карандаши были и химические и цветные с вставными грифелями, как у нас сейчас пастилки. Карандаш и несколько грифелей в коробочке. А нашу бумагу учительница в школе разлиновывала, и мы на ней писали.

Спустя несколько лет, я училась уже в школе в 5 или 6 классе в наш дом пришла красивая молодая женщина. Увидела нашего дедушку и бросилась к нему на колени. Она со слезами благодарила его и на польском и украинском языках. Вся семья с недоумением наблюдала эту картину. Но наш дед не был удивлен. Наоборот он с такой неподдельной радостью смотрел на нашу гостью! Потом, когда она успокоилась, дедушка поведал нам о том, что скрывал многие годы.

Летом 1943 года наш дед, Амвросий Иванович, как обычно собрался в лес за дровами. Неподалеку от леса в большой глиняной яме он услышал, а может, ему показалось, плач ребенка. Он подошел к яме и увидел на дне ямы молодую еврейку с младенцем. Не многим удавалось избежать гетто и остаться живым. Ей удалось добежать почти до леса и спрятаться в яме. Женщина в страхе прижимала ребенка к груди. Дед знал, что за помощь укрытия ему, его семье грозила смерть. Дедушка оглянулся по сторонам. Никого не было. Помог выбраться из ямы женщине и отвел ее в охотничий домик, подальше в лес. Здесь она была почти в безопасности. Потом, в тайне от всех носил им еду, кой какую одежду. Теперь я не помню, как женщине удалось перебраться в Польшу. Может быть, ей помогли поляки. Их много было в партизанском отряде.

А спустя несколько лет после войны приехала к нам в город, отыскала нашего дедушку, что бы сказать ему слова благодарности за себя и спасенного сына. Из ее семьи остались живыми только они двое. Мой дед прожил ровно 100 лет. Родился в 1863 году, а умер в 1963.

В плену.

Я родилась в 1950 году. О войне я знаю по рассказам отца и деда. Мой отец Иван Сергеевич Титов родился в 1920 году в Могилевской области в деревне Почаевке. Незадолго до войны, он окончил курсы полиграфистов в Днепропетровске и поступил на работу в местную редакцию. В 1940 году был призван в армию. Служил в одном из подразделений стрелковой дивизии в городе Бресте. Вот то, что я запомнила из рассказов отца.

Заканчивался первый год службы в армии. Несмотря на то, что с Германией был заключен пакт о ненападении, части укреплялись современным оружием, велись оборонительные работы. На тот момент из нашего подразделения вывозилось старое оружие. На руках у красноармейцев оставались одни винтовки. Многие офицеры были в отпусках.

«Вероломное нападение фашистов рано утром, застало врасплох как подразделение отца, так и всю страну. Часть была поднята по тревоге, когда город уже бомбили. Немецкие танковые части показали на границе с Белоруссией. Трудно описать, что происходило в первые часы войны. Все, кто остался в живых - раненые, контуженные, попали в плен. Немцы бомбили колонны войск, бегущее население, преследовали небольшие группы бойцов. Пленных отправляли в Германию.

Первым лагерем, куда нас привезли, был Дахау под Мюнхеном. Здесь нас допрашивали, сортировали по возрасту,

национальности, выдавали одежду. Русских военнопленных и евреев оставили без зимней одежды. Продуктов нам тоже давали меньше, чем тем пленникам, кто попадал под действие Женевского соглашения. Советские узники и евреи не могли рассчитывать и на помощь Красного креста, в то время как другие периодически получали от этой организации посылки. Все пленным в нашем бараке были примерно по 20 лет. На рубашках русских военнопленных был нашит красный треугольник, на руке был лагерный номер. Русских пленных считали ненадежными. При малейшем подозрении в побеге следовали наказания. Кормили сильно пересоленной пищей или помещали в камеры с ярким светом.

Мы работали в каменоломнях, откалывали гранитные камни. Дети до 18 лет относили их на место склада. Дахау - один из первых лагерей в Германии, где на пленных отрабатывали системы наказания и формы издевательств. У меня, как у многих, на ноги были надеты коробки с микробами, заражающими организм болезнями. Тех, кто срывал коробки, тут же расстреливали. В нашем бараке жили поляки. Постепенно мы научились общаться с ними. Они говорили по-русски, мы по-польски.

Потом нас перевели в лагерь Заксенхаузен под Берлином. Этот лагерь почти не отличался от предыдущего. Только каменоломен не было. Такая же большая площадь, огороженная забором с проволокой. Вышки для наблюдения. Здесь была дорожка для испытания обуви. В испытываемой обуви мы должны были проходить десятки километров. Последние километры давались невероятными усилиями воли и благодаря желанию выжить. Позже, когда немцев массово забирали на фронт, стало не хватать рабочих, в лагере создавались рабочие команды. Одних отправляли на военные заводы, других - в сельское хозяйство.

Немцы сами приезжали и отбирали нас, как скот. Я попал на сельскохозяйственные работы. Хозяин фермы - австриец относился к работающим пленным по-человечески.

Шло время. Информация о действиях на фронте до нас не доходила. Но по настроению

Сосновская
Тамара
Ивановна

немцев чувствовалось, что дела у них идут все хуже. А мы верили в победу и часто задавали себе вопрос: «Виноваты ли мы, что попали в плен?» Среди нас были белорусы, украинцы - все те, кто попал в плен в самом начале войны. Весной 1945 года нас всех вдруг собрали и отправили в концлагерь Маутхаузен. В этом лагере был зверски замучен генерал- лейтенант Дмитрий Карбышев. Его и других пленных выводили на улицу и поливали ледяной водой из брандспойтов. Тех, кто уклонялся, били дубинками по голове. Нас, оставшихся в живых, освободили американцы. Выдали документы, накормили, одели и отправили на Родину».

Моему отцу повезло, что он остался жив в плену, что по возвращению на Родину вновь не попал в плен, что нашел работу и женился. Его часто приглашали на встречи в школу. У него не было орденов, он не освобождал города, но ему было что рассказать. Он говорил о тех, кто сумел выстоять, выжить в нечеловеческих условиях. В лагерных застенках пленные прошли все круги ада, ощутили все ужасы нацизма, прониклись трагедией второй мировой войны и ценностью победы.

**Южакова
Талина
Борисовна**
на фото: Копосов
Борис Николаевич
(отец)

Дедушкины ордена.

« Можно вытащить мальчишек из войны, но вытащить войну из их голов невозможно»
Салман Рушди.

Война. В России она не обошла ни одну семью. Поэтому, даже сегодня, по прошествии 67 лет, мы не просто помним, мы вспоминаем о ней до мельчайших подробностей, что сохранила наша память.

Мой отец Копосов Борис Николаевич в 1937 году закончил с отличием Томский электромеханический институт по специальности инженер-электрик. До поступления в институт работал уполномоченным Ялutorовского райкома ВЛКСМ. Спустя два года после окончания института был направлен на работу в органы НКВД-МТБ. В 1941 был призван в Красную армию. Служил в военной контрразведке «СМЕРШ». Для него война в мае 1945 года не закончилась. Из Терманиш отец вернулся домой в конце 1945 года. После войны в должности майора служил в Прибалтике, на Западной Украине, в Закарпатье. Однажды, мы с отцом возвращались с прогулки мимо парка. Это был Стрийский большой парк в городе Львове. Качелей в парке не было. Вместо них торчали искореженные прутья. Мне было года три, но эти прутья, пустой парк я помню до сих пор. Отец любил гулять со мной.

Потом, повзрослев, я поняла. Во время прогулки, разговаривая со мной, он пытался отдышаться. Нередко он уезжал из дома на несколько дней. Мама провожала отца. Я помню глаза матери. Большие, голубые полные слез. И радостные, когда отец возвращался домой. Усталый, он снимал кобурку. Убирал ее на шкаф и проходил к нам в детскую. И был еще один эпизод в моей жизни связанный с войной. После окончания первого класса мы давали концерт в госпитале. Госпиталь стоял за городом. Я помню палату. Большую светлую. Светлую от солнца или от простыней укрывавших больных. Мы пели песню «Там, вдали за рекой». И вдруг я почувствовала не то страх, не то ужас. На постели лежали люди. Не видно было ни рук, ни ног. Одни лица. У многих в шрамах. Нам было кому семь, кому восемь лет. Домой мы возвращались молча.

Прошли годы. Мой отец стал дедом. Мы с мужем родили ему двух внуков. Мальчишки выросли на его рассказах о войне, о том, как не просто было захватить нужного «языка». Приходилось и в холодном колодце часами сидеть, пока немцы не отойдут и в стоге сена прятаться и многое другое. Отец служил в Польше, Терманиш. За успешное выполнение правительственного задания на фронте с немецко-фашистскими захватчиками, награжден двумя орденами Красной звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г. С 1951 года до пенсии отец работал по своей гражданской специальности в энергетике. Работал начальником энергопоезда в Туркмениш, в Узбекистане, на Украине, в Карпатах, в поселке Савинск, Архангельской области. На пенсию вышел в Архэнерго. В городах, где мы проживали, на центральных площадях, в парках, стояли памятники воинам-освободителям. У памятников всегда было многолюдно. Взрослые и дети не только в праздники, но и в дни обыденные приносили сюда живые цветы.

День Победы это и праздник, и день памяти на все времена. И я благодарна судьбе за то, что мой отец вернулся с войны живой и невредимый. В моей жизни, в жизни моих детей он был и есть, как пример мужества, героизма, честности и преданности правому делу.

на фото: дедушкины ордена, внуки Копосова Б.Н.

Эпизод войны.

Не фронтовые действия с атаками и обстрелами, а тихий тыловой эпизод описанный Виталием Александровичем Лобанцевым в письме в редакцию «Правды Севера». Читаешь - и комок в горле! За обыденностью происходящего, за простотой фраз - глубочайший трагизм войны. Архангельск, 43-й год. «Трамвай катил с улицы Урицкого в сторону Факториш. Окна заколочены фанерой. Стояла осень, было холодно, промозгло. На Зем Лесозаводе в вагон вошел паренек лет четырнадцати, сел напротив меня. На Факториш сошли вместе. По дороге я спросил: «В ремесленное училище идешь?» Он кивнул.

В ремесленном нас зачислили в группу судомотористов-дизелистов. Моя мечта стать моряком сбывалась. Рад был и Вася - так звали моего трамвайного попутчика. Назад мы снова ехали вместе.

Тородские жили при семьях, а иногородние, кому негде было жить, - в общежитии от ремесленного училища. Я жил с сестрами, родителей не было, умерли. Старшей Нине было 16 лет, но она уже полтора года работала в трамвайном парке; в комнате, где мы жили наводила порядок, стирала. Римма училась, учебников не хватало, и она ходила учить уроки к подруге, а тетради сшивала из газет.

Дрова заготавливали круглый год. Летом я носил бревнышки с Северной Двины, их прибывало к берегу, а зимой

выковыривал из-под снега и привозил на санках. Тилили, кололи, сушили в комнате. Когда не могли растопить печь, соседка Таня Шатровская давала сухих дровец на растопку. Мы сейчас вспоминаем ее доброту.

На вечер мы оставляли кусочек хлеба, делили поровну, запивали теплой водой. Я стал подсаливать, потому что так казалось сытнее, но стали отекать веки. Перестал солить, прошло.

В ремесленное мы с Васей по утрам ездили вместе и тихонько в трамвае пели песни из кинофильмов. В училище с утра была теория, а потом мы строем шли в мастерские на слесарное дело. Лучшие работы мастер - моряк-инвалид - показывал всей группе. Среди них была и Васина работа, мастер уважал его за трудолюбие. Изготавливали мы молотки, кронциркули, плоскогубцы, ремонтировали двигатели внутреннего сгорания. Подгоняли крышки для взрывателей противотанковых мин, сделанных из деревянных ящиков, залитых толлом. Ставили на лыжи азросани, устанавливали двигатели. На льду реки, прямо под кормой, меняли у судна гребные винты, валы, делали это все с помощью ручных талей. Ноги коченели в ботинках на деревянной подошве.

Прошла долгая зима, открылась навигация 1944 года. Судомотористов отправляли в море. Построили все группы ремесленного училища, директор произнес напутственную речь. Мастер в военно-морской форме сказал: «Счастливого плавания, дети». Девочки провожали нас до трамвайной остановки, а потом махали вслед. Путь наш лежал через Молотовск и дальше по лесной дороге почти 100 километров до Пертоминска. Шли трое суток. Натирали мозоли, снимали обувь и шли босиком. Ночевали в деревнях, в основном в сараях.

В Пертоминске частично распределили по экипажам остальных отправили в Шойну на тральщике. Рано утром вышли из гавани. Мы с Васей вышли на полубак и запели «Прощай, любимый город», ребяташки, сидевшие у машинного отделения, подхватили. Так с песней и вышли

Пекишева
Римма
Александровна

15-летние мотористы в море. А девочек из ремесленного мы потом повстречали под Мурманском в судоремонтных мастерских Абраммыса, куда мы приходили на ремонт. Ремонт был ускоренный, работали круглосуточно. Запомнились имена двух девочек - токарь Таня и фрезеровщица Катя. Вася всю жизнь бороздил моря и океаны механиком и стармехом.

**Широких
Наталья
Николаевна**

на фото: Румянцев
Евгений Яковлевич
(дедушка)

Пока мы живы, мы вас помним.

Из моих воспоминаний о школьной поре запомнился месяц май 1977 года. Я учусь в 4 классе, и наш классный руководитель Надежда Сергеевна предложила мне и моим одноклассникам пригласить на классный час тех, кто воевал в годы войны. Я рассказала об этом своему деду, Евгению Яковлевичу Румянцеву, и он согласился. Помню свои опасения о том, что классный час превратится в очередной урок истории, и дедушка, стоя у карты, начнет показывать, как сначала отступали, а потом наступали наши войска, и будут звучать только даты, названия городов, цифры потерь.

Дедушка подготовился к встрече с моими одноклассниками, надел парадный костюм, начистил ордена и медали, и мы вместе с ним пошли в школу. Это был один из самых важных уроков в моей жизни. Нужно сказать, что мой дед прошел всю войну, и после ее окончания еще один год служил в Берлине, до мой вернулся только в 1946 году.

Дедушка рассказывал о своих друзьях однополчанах, о том, как однажды он и его сослуживцы сварили кашу, но она оказалась недосоленной, он побежал за солью, а тут началась бомбежка. Когда он вернулся в окоп, все его друзья были убиты... На вопрос моих одноклассников о том, сколько немцев он убил, у дедушки по щеке потекла слеза, голос задрожал. Мой дед был танкистом, войну закончил в звании майора, в рукопашной он

убил четырех противников и мне кажется, что до конца жизни он помнил их глаза.

В нашей семье все мужчины поколения 40-х воевали, их было семеро, двое не вернулись с войны.

Каждый раз 9 мая наша семья собирается и вспоминает моих дедов и их братьев. Я рада, что мой сын Дмитрий (их правнук) тоже всегда с нами. Ему мы передали два ордена («Красной Звезды», «Великой Отечественной войны 2 степени») и медали моего дедушки «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» с самую памятную и дорогую для моего деда медаль «За боевые заслуги».

Нужно сказать, что сын с раннего детства любил слушать рассказы о войне, к сожалению, к тому времени дедов уже в живых не было. Дмитрий любил слушать рассказы моих родителей о их послевоенном детстве. Я горжусь моим сыном. Дмитрий не подвел своего прадеда, он отслужил в армии. Там у него появились новые друзья, он возмужал, стал еще больше ценить традиции семьи.

И особенно дорого для нашей семьи, что у нас подрастает еще один правнук моего деда, которого назвали в честь него Евгением.

на фото: Четыре брата,
мой дед второй слева

Памяти Евгения Яковлевича Румянцева,
майора Советской армии, я посвящаю это стихотворение:

Мой дед профессии был мирной
Не собирался воевать
Гражданским он автомобилем
Учил умело управлять.

И лишь всего через неделю
Как только началась война
Отстаивать родную землю
Ему доверила страна

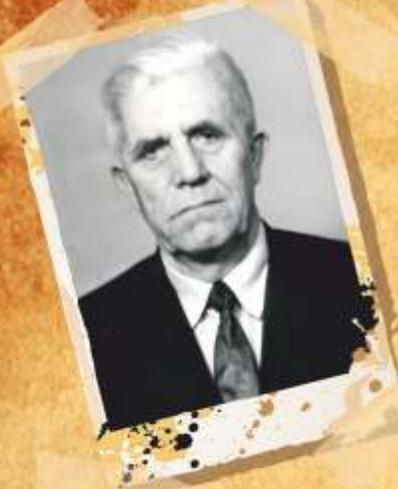
Дом покидая, на прощанье
Любимым, близким и родным
Он твердое дал обещанье
Вернуться целым и живым

Контужен был, горел и ранен
В госпиталях не раз лежал
Но он вернулся с поля брани
И слово данное сдержал

Сверкали на груди награды
Гордились дочка и жена
Все несказанно были рады
Победой кончилась война.

на фото: Мой дедушка крайний справа

Мой отец - Ведров Николай Николаевич родился в мае 1916 года. Он рос в многодетной семье, был активном комсомольцем. С 1936 работал в Архангельске.

В 1940 году, когда ему было 23 года, он пошёл служить в РККА. Его определили в 68-ой стрелковый полк 23-ей гвардейской дивизии, который располагался на тот момент в городе Онега. После войны эту дивизию стали называть 23-ей Гвардейской краснознамённой Дновско-Берлинской стрелковой дивизией. Во время войны мой отец служил связным на передовой. В 1942 году он получил награды за боевые заслуги и был принят в ряды КПСС. В конце войны на реке Одер он получил тяжёлое ранение, попал в госпиталь, после госпиталя демобилизовался. С 1948 года работал сменным мастером на АТЭС. Был женат, воспитывал троих дочерей.

Про моего отца есть упоминание в книге «Этапы большого пути», которая посвящена 23-ей Гвардейской Краснознамённой Дновско-Берлинской стрелковой дивизией.

21 сентября 1976 года отец умер, он был похоронен на Ильинском кладбище. Каждый год 9 мая дети, внуки и правнуки со своими семьями приходят почтить память защитника нашей семьи и нашей Родины. Мы всегда помним его и гордимся им.

**Яценко
Нина
Николаевна**
на фото: Ведров
Николай Николаевич
(отец)

Родился 14 ноября 1922 года в с. Ржакса Ржаксинского р-на Тамбовской обл. В 1941 году окончил среднюю школу и был призван в ряды Красной Армии. Учился в Московском военно-инженерном училище, участвовал в боевых действиях. После войны продолжил служить в армии. В 1961 году окончил Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева. В АИТИ (Архангельский технический институт) работал начальником учебной части военной кафедры (1965-1968), заместителем начальника военной кафедры (1968-1972), начальником военной кафедры (1972-1977).

Награждён орденами «Отечественной войны» II-ой степени, «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За безупречную службу I-ой степени», а также юбилейными знаками отличия. Умер 15 июля 2006 года.

**Кривенко
Ольга
Павловна**
на фото: Сарычев
Павел Михайлович
(отец)

на фото: Сарычев
Павел Михайлович
Привал

на фото: Сарычев Павел Михайлович
Годы Великой Отечественной Войны.
Будапешт. Среди боевых друзей

на фото: Генаев Арнольд
Аристархович, юнга,
участник Северных конвоев.
(дедушка Генаева А.А.)

на фото: Билера Федор Титович,
майор связи
Погиб 11.04.1944
г.Унгены на Румынской границе.
(дедушка Кошевой Я.И.)

на фото: Сергей Сергеевич Красавин с товарищем

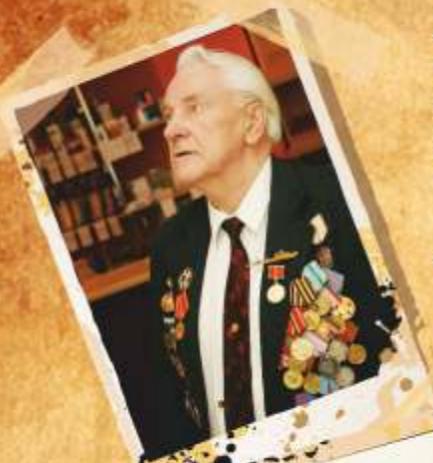

на фото: Красавин Сергей Сергеевич

на фото: Май 1944 госпиталь под г. Горький. Красавин С.С. с товарищем

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ	
№Л № 1273492	
1. Общие сведения	
1. Место рождения <i>Псковская обл. Камнинский р-н д. Б. Луцкова</i>	2. Национальность <i>русский</i>
3. Политическая принадлежность <i>беспартийный</i>	4. Служил ли в ВВСМ (с указанием рода войск)
5. Образование <i>Средняя общеобразовательная школа № 10 г. Ленинград</i>	6. Основная гражданская специальность <i>КОНСТ.</i>
7. Семейное положение <i>женат</i>	8. Имя супруги <i>Красавицы Валентины</i>

Тихомиров Виктор Федорович

Этот Великий день в истории

День энергетика на родном предприятии Котласские электрические сети 2005 год

Калигин Иван Иванович
Тимофеев Василий Иванович
Тимофеева Валентина Ерофеевна
(ветераны Войны Плещеевских
электрических сетей)

Эстафета Знамени Победы

Ветераны Войны
Вельских электрических сетей

Спойте, друзья!

Этот день мы приближали
как могли

Кобычева
Елена Парменовна.
Участник тыла

День памяти и скорби, Памятник
«Город воинской славы», июнь 2012

«Никто не умирает, просто рядом быть перестает»

К.Симонов

Аппарат управления:

Ануфриева А.Г., Батурин А.М., Батурина Г.А., Басавина Е.М., Бортняк Л.Г., Гагарская Е.М., Генаев А.А., Гонтаренко В.А., Доильницин А.Д., Дьячков А.Г., Зимин П.И., Изюмов Б.А., Иванова А.Н., Карамышева Н.А., Кирилов Б.Ф., Ковалева Н.Н., Ключкин В.Л., Козлов Е.М., Козьмин П.А., Кононов Г.П., Котенко М.М., Лукачева А.И., Левин В.И., Майоршин В.Г., Мартынова А.Г., Меерович М.А., Назарова Л.Ф., Низовцева А.И., Никольская А.С., Новожилов В.Н., Новожилова З.М., Павлов К.А., Панов Н.А., Пиир Э.А., Платонов П.С., Попов И.А., Пуляева А.В., Прилуцкий Ф.А., Савицкая Т.М., Сокольская С., Соколовская С.М., Соловцева Г.А., Решетов М.А., Труфанов А.А., Ундозеров А.М., Чикина А.К., Челмогорский Г.В., Чураков Н.С.

Архангельские электрические сети:

Аникеев И.Б., Антипин С.А., Анциферов С.А., Артемьев И.Г., Баранова А.П., Баландина В.А., Беляевский И.С., Бураков П.Е., Вагуль В.Э., Варюхин П.В., Варюхина М.М., Винакуров Ф.М., Вишняков В.Я., Данилова Е.П., Деркач С.Ф., Достовалова В.М., Дуракин Н.И., Замыслов П.Ф., Еманов И., Емаков В.Н., Жданов А.Т., Журавлева Т.С., Епифанов Н.П., Иглин В.П., Истомин В.А., Исупов Н.А., Казакова А.М., Казнин И.С., Канев В.А., Карельская Н.П., Карлин С.К., Клаковская З.В., Кобылин П.В., Кобелев П.А., Ковалева М.М., Козловский А.М., Кокорин П.П., Копосов Б.Н., Коптяев М.А., Копылов В.М., Коротков В.В., Коротяев Ф.Н., Куделькин Н., Кудрявина Л.П., Кузнецова В.К., Кулаков В.С., Купавых А.Г., Латухина Н.Г., Литяева Т.Г., Мазохин Н.Д., Макарьина О.И., Максимова В.А., Мамонов В.С., Мамонова Н.П., Маслов А.С., Мишуков М.Д., Мишуков Н.П., Митичев С.М., Милосердова А.Е., Мосеев Н.Н., Москвина М.А., Москвин И.Я., Мышова Е.Н., Мышев Н.Н., Назарочкин Н.Ф., Некрасов Н.И., Новожилов В.Н., Нечаев Е.Ф., Павлов А.А., Павлов Л.В., Падрухина Е.А., Палкин И.А., Панов П.М., Пашкандаев А.Л., Пашкандаева Л.С., Перепелкина П.П., Петров Р.Н., Петухин Н.Д., Пирогов Н.И., Перов А.В., Перова З.П., Попов В.П., Пышкин А.И., Реутов И.С., Реутова М.И., Рогачев В.С., Рогуев В.П.,

Романова Р.Я., Рудалев С.А., Сафьянников Ф.П., Сашкова А.А., Селянина Г.В., Семанов В.И., Семушин Я.Г., Сигов П.Н., Сидоров В.Г., Сидорова О.А., Синецын М.Г., Скоморохова В.А., Смиреникова Ф.П., Стародворская С.Н., Степанова К., Турлаев П.К., Трескин В.А., Тряпина К.Н., Фалько И.А., Фетин А.М., Фряков А.Н., Чернов Н.А., Чувакин А.П., Чураков Н.С., Чуркина К.Н., Чуркин М.К., Шаньгина З.В., Шарахова Р.С., Шарахов Д.Л., Широкий Г.В., Щеголихин М.И., Фетин А.А., Фовт М.А., Фряков А.Н., Хребтова А.В., Юшманова Л.А., Яхлаков В.Е.

Вельские электрические сети Бобров

П.А., Братаев М.И., Васев Н.И., Горбунов И.П., Дворников И.И., Елизаров А.Г., Жилин П.Н., Зыков Д.Ф., Конев И.И., Кошутин Н.А., Кузнецов А.В., Кузнецов В.Н., Михеевский И.И., Овчинников А.К., Орлов П.А., Петров В.Н., Поварков Н.А., Савинов В.А., Сергеева А.Ф., Торгушников Ф.А., Цаплин К.М., Церковникова А.Н., Шаманин Л.И., Шекин М.К.

Котласские электрические сети:

Бурдаев А.Н., Бойко Я.Я., Гомзяков Н.В., Горячих З.С., Домбровский А.Н., Зиновьев Н.П., Зинин Ф.А., Евтюков С.В., Ковалев В.Ф., Куликова В.А., Лапин Н.А., Логинов А., Лялюшкин С.А., Малков И.И., Мелехин Л.А., Мокеев Е.И., Муратова А.И., Мусорина Л.А., Нелеин В.В., Петров Е.П., Посельский Б.А., Прошутинский Д.Н., Труфанов А.А., Чирков В.А., Чесноков А.М., Швецова Л.М., Кузнецов Н.П., Ерофеевский Б.В., Соловьев А.П., Лялюшкин Н.П., Малахов Н.А., Булыгин Б.Н., Иванов К.П., Малахова Л.А., Кузнецов З.А., Худяков Н.А., Пуляев Н.И., Верещагин В.А.

Плесецкие электрические сети:

Дячкин А.И., Зыков А.А., Зыков И.Г., Келарев Н.М., Кирьязов К.Г., Киселев Н.Д., Крысанов Г.И., Кулебакин Л.А., Малашков А.Ф., Никулин В.В., Николаев А.Н., Орлов А.И., Сметанин М.П., Струменская Е.А., Чубаров Н.В., Шихерин А.Я.

Более 400 участников войны работали на сетевых предприятиях и аппарате управления Архангельской энергосистемы. Более 300 человек закончили свой трудовой стаж, и ушли на пенсию с Архэнерго. Это были и есть великие люди.

Пройдя огненными дорогами войны, выживая в жестоких, нечеловеческих условиях тыла, одерживая победу за победой, они и после войны продолжали свой подвиг. Они вернулись к мирной жизни и принялись возрождать экономику страны, поднимая и развивая энергетику нашего Северного края. Военные и трудовые заслуги участников войны не должны забываться, сколько бы ни прошло времени со дня окончания боевых действий. Чтить ветеранов - обязанность каждого из нас.

Во всех подразделениях «Архэнерго» ежегодно проходят чествования участников Великой Отечественной Войны и тружеников тыла, ветераны встречаются с молодым поколением энергетиков в День памяти и скорби - 22 июня. В каждом РЭСе филиала «Архэнерго» хранится копия знамени №5 Истринской стрелковой дивизии имени Кутузова, водруженного над Рейхстагом.

Ежегодно филиал проводит акции, посвященные Дню Победы, в 2012 году были выпущены стенды с воспоминаниями ветеранов войны, в этом году выпущен альманах «Память не меркнет», на страницах которого рассказы о событиях 1941-1945 г.г. Также подарком каждому ветерану станет копия газеты «Правда» от 10 мая 1945 г. №3, посвященная Победе над фашисткой Германией.

Над альманахом «Память не меркнет» работали:

Автор идеи проекта: Г.Б. Южакова.

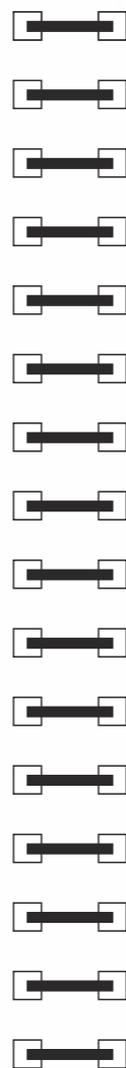
Ответственный редактор: Е.М. Рогач, тел.: (8182) 67-62-59.

Технические редакторы: Дорофеева Е.В, Беляева Е. В., тел.: (8182) 67-62-25.

Художественное оформление и печать: ООО «Принт-Р», тел.: (8182) 478-478.

Тираж: 100 экз.

*Мы помним!
Мы гордимся!*

Память не меркнет

Архангельск, 2013 г.